

- Быстрее, внутри здания очень опасно. Это самый безопасный маршрут.

У Чэнь Гэ среди всех присутствующих был самый большой опыт. Он избегал всех комнат, которые могли представлять хоть какую-то опасность, и стремительно поднимался на третий этаж, ведя за собой остальных. Найдя опору в виде внешней коробки кондиционера, Чэнь Гэ присел на корточки у наружной стены здания, ожидая, пока остальные подтянутся за ним.

«Тайна скоро будет раскрыта. Ключ от замка уже в пути. Когда Чжоу Ту войдет в художественную мастерскую, всё встанет на свои места».

Чжоу Ту был послушным студентом. Он жил в рамках правил, установленных его учителями и родителями, и ни на шаг не заступал за границу дозволенного. Благодаря своему послушанию, он был хорошо защищён от любой возможной опасности, и во всей его предыдущей жизни не было замечено никаких плохих моментов.

Когда они, наконец, достигли третьего этажа, руки Чжоу Ту уже дрожали от напряжения. Он не смел взглянуть вниз, и лицо его было чрезвычайно бледным.

-Учитель, мы уже на месте?

- Нет, мастерская находится на четвёртом этаже...

Держась обеими руками за край подоконника, Чэнь Гэ забрался на карниз за окнами художественной мастерской, и заглянул внутрь через щель в занавеске. Комната вновь выглядела абсолютно обыденно, только цвета на масляных полотнах стали более яркими, как будто картины были только что переписаны заново, и краска всё ещё была влажной.

Подоконник был слишком мал даже для одного.

Чэнь Гэ беспокоился, что Чжоу Ту может потерять над собой контроль, как только увидит холсты своими собственными глазами, поэтому, убедившись в том, что путь свободен, он подал знак Чжоу Ту подняться в комнату, что находилась по соседству с художественной мастерской.

- Давай, ты войдёшь первым. Не волнуйся, я буду сразу позади тебя.

Четвёртый этаж располагался очень высоко от земли. Ночной ветер нещадно хлестал их тела. Чжоу Ту с трудом кивнул ему и полез вверх, точно следуя указаниям Чэнь Гэ.

После того, как Чжоу Ту вошёл в пустой класс на четвёртом этаже, Чэнь Гэ махнул рукой, дав знак остальным следовать за ним.

«Один, два, три...четыре?»

Помимо Чжоу Ту, на четвёртый этаж одна за другой проскользнули четыре человеческих тени.

- Среди нас есть чужак...?

Чэнь Гэ пробрался в комнату последним. Он тут же огляделся вокруг, нахмурившись. Пространство было небольшим, и единственными, кто его сейчас занимал, были члены его клуба.

- Когда вы, ребята входили сюда, вы не почувствовали что-нибудь странное?

- Нет, ничего необычного не было, но, как только я увидел само это здание, у меня в душе

сразу же возник сильный дискомфорт, и теперь, когда мы внутри, это чувство только усиливается, - ответил ему Чжан Цзюй, и шрамы на его лице зашевелились, как змеи.

Он казался очень обеспокоенным. Рубашка Чжан Цзюя была почти сплошь красной. Он, явно, был в одном-единственном шаге от того, чтобы стать Красным Призраком. Чтобы что-то заставило его почувствовать себя некомфортно, просто находясь рядом со зданием... это могло означать только то, что внутри здания, вероятно, скрывалось сразу несколько Красных Призраков. Что ж, в таком случае это место оказалось более опасным, чем думал Чэнь Гэ.

Вспомнив дополнительную тень, которую он видел в оконном проёме ранее, то напомнил себе быть более осторожным.

- После того, как мы посетим художественную мастерскую, пробудит ли Чжоу Ту свою память или же нет, мы должны будем сразу же покинуть это место, - напомнил им Чэнь Гэ.

После того, как все присутствующие с ним согласились, они вместе покинули помещение.

Коридор четвёртого этажа почти не изменился с тех пор, как Чэнь Гэ бывал здесь в прошлый раз. Он оставался всё таким же жутким и тёмным, как будто им не пользовались уже много лет.

- Чжоу Ту, арт-клуб, который ты ищешь, находится здесь, на четвёртом этаже, так что место из твоего сна уже совсем рядом.

Выйдя из комнаты, Чэнь Гэ почувствовал витающий в воздухе неприятный запах. Он прекрасно знал, что местность патрулируются перевёрнутыми монстрами.

Пока что им удавалось не привлекать к себе внимание охранников, но, чем дольше они оставались внутри лаборатории, тем сильнее возрастал риск быть разоблачёнными.

На этот раз Чан Гу мог и не появиться снова, чтобы спасти их, поэтому им нужно было действовать быстро.

- Перестань оглядываться и иди вперёд. Разве ты не мечтал отыскать арт-клуб? Открой эту дверь перед собой, и воспоминания из твоего сна пробудятся!

Они слишком много времени потеряли, стоя перед этой дверью. И, чем дольше они здесь оставались, тем более тревожно Чэнь Гэ себя ощущал.

Появление Чан Гу вселило в него надежду, что им удастся разрешить эту проблему более простым способом, чем он планировал изначально.

- Это прямо здесь?

Чжоу Ту вышел из комнаты и остановился перед дверью, ведущей в мастерскую. Он схватился за ручку двери, но открыть её сразу ему не хватило решимости.

- Чего же ты медлишь? Ответ, который ты всё это время искал, находится прямо за этой дверью! Не важно, каким будет результат, если хочешь восстановить свою память, то поторопись! Просто открой её!

Чэнь Гэ терял терпение. Лишняя тень, как будто бы просто растворилась в воздухе. Зловоние вокруг них продолжало сгущаться, и неясная тревога, которую он смутно чувствовал, росла с

каждой минутой.

Чжоу Ту был последним участником клуба, чью память необходимо было восстановить. Чуть ранее он стал свидетелем того, что случилось с остальными, так что он знал о неизбежной боли, которая за этим последует, а потому находился под огромным давлением.

Жить в фальшивом, но безопасном мире или же вернуть себе болезненную, но подлинную память – это был бы трудный выбор для любого человека. Чжоу Ту изо всех сил старался решить эту сложную головоломку. Он стиснул зубы, и его грудь тяжело вздымалась. Его костяшки пальцев побелели, и он наконец-то, толкнул дверь!

БАМС!

Из-за того, что он толкнул её слишком сильно, дверь с размаху врезалась в стену, издав громкий неприятный треск. Чжоу Ту опасливо прижался к дверному проёму и осторожно заглянул в комнату.

- Это похоже на обычную художественную мастерскую.

- Холсты могут выглядеть окровавленными, но запаха крови нет. Эти красные пятна, должно быть, это краска.

- Все эти картины были написаны студентами? Зачем им понадобилось рисовать нечто подобное?

Остальные участники удивлённо перебрасывались между собой случайными замечаниями. Их явно заинтересовала необычная обстановка художественной мастерской.

Только Чэнь Гэ и Чжоу Ту молчали. Чэнь Гэ уже бывал здесь однажды, так что он мог легко сохранять непринуждённое спокойствие. Однако Чжоу Ту выглядел так, будто он разом растерял всю способность говорить из-за внезапного шока.

- Не стойте в проходе. Иначе нас заметят.

Чэнь Гэ жестом пригласил всех войти в комнату. Сам он вошёл последним.

- Учитель Бай...

Голос Чэнь Гэ, казалось, вывел парня из глубокого транса. Он поднял руку и обвёл ею всю художественную мастерскую с лицом, полным недоверия.

- Эта комната...Она прямо из моего сна!

- Я знаю. Теперь ты понимаешь, как я был удивлен, когда услышал от тебя описание твоего сна? Потому-то я и обещал привести тебя сюда.

На лице Чэнь Гэ заиграла тёплая улыбка, как будто он был старшим братом, который мог простить своему младшему что угодно.

- Походи по комнате и внимательно осмотришься. Попробуй отыскать здесь что-то, что напоминало бы тебе о прошлом. Задайся вопросом, почему ты оказался здесь? Какой бы выбор ты ни сделал в итоге, я надеюсь, ты не забудешь - мы тебе не враги.

Чжоу Ту запросто мог оказаться Красным Призраком, поэтому, когда к нему возвратятся

воспоминания, Чэнь Гэ должен был быть готов даже к внезапному предательству с его стороны.

В художественной мастерской всё было красным. Стены были красными, красной была и плитка на полу. На мольбертах расположились красные картины. Да даже пятно на стене было красного цвета! Это был полностью красный мир. Со стороны это напоминало сущий ад, но в то же время этот всеобъемлющий красный цвет столь искусно преображал окружающее пространство, что это было похоже на произведение искусства.

Чжоу Ту окинул тринадцать мольбертов ничего не выражающим взглядом. Его глаза плавно скользили по всем холстам по очереди, один за другим, пока, внезапно, не остановились на четвёртом мольберте.

- Я бывал в этой комнате раньше, и уже повторял эти же самые шаги прежде...

Медленно приблизившись к четвёртому мольберту, Чжоу Ту взглянул на картину, закреплённую на мольберте, и застыл.

- Чжоу Ту?

Как бы они ни звали его, он не отвечал. В его широко распахнутых глазах отражались лишь красные реки крови. Его душа будто бы полностью слилась с миром картины.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2409509>